

детелей и предложили сыновьям Ньяля выслушать их присягу. Затем они дали присягу. Потом они изложили дело. После этого они попросили выступить свидетелей. Затем они предложили соседям занять свои места. Потом они предложили ответчикам отвести неправомочных соседей.

Торхалль, сын Асгрима, назвал свидетелей и объявил тяжбу незаконной, потому что тот, кто начал ее, сам преступил закон и должен быть осужден.

– О ком это ты говоришь? – спросил Флоси.

Торхалль ответил:

– Мард, сын Вальгарда, ездил убивать Хаскульда вместе с сыновьями Ньяля и нанес ему ту самую рану, виновник которой не был назван, когда называли свидетелей ран. Вы ничего не можете возразить мне против того, что тяжба незаконна.

СХХII

Ньяль встал и сказал:

– Я прошу вас, Халль из Сиды, Флоси, все сыновья Сигфуса и все наши люди, чтобы вы не уходили и выслушали, что я вам скажу.

Они послушались. Тогда он сказал:

– Мне кажется, что дело это запуталось безнадежно. Этого можно было ждать, потому что нехороший у него корень. Я хочу сказать вам, что Хаскульда я любил больше, чем своих сыновей. И когда я узнал, что он убит, мне показалось, что погас сладчайший свет очей моих. Лучше бы я потерял всех моих сыновей, а он остался в живых. И вот я прошу вас, Халль из Сиды, Рунольв из Даля, Гицур Белый, Эйнар с Тверы и Хавр Мудрый, чтобы мне дали заплатить виру за убийство, которое совершили мои сыновья, и я бы хотел, чтобы нас рассудили те, кому это больше всего пристало.

Гицур, Эйнар и Хавр долго по очереди обращались к Флоси и просили его помириться, обещая ему взамен свою дружбу. Флоси на все отвечал учтиво, но, однако, ничего не обещал. Халль из Сиды сказал Флоси:

– Собираешься ли ты сейчас исполнить мою просьбу, как ты мне обещал, когда я вывез из Исландии твоего родича Торгрима, сына Кетиля Толстого, который убил Халля Рыжего?

Флоси сказал:

– Исполню, тесть! Потому что ты станешь просить меня лишь о том, от чего мне будет только больше чести.

Халль сказал:

– Тогда я хочу, чтобы ты как можно скорее помирился, дал бы уважаемым людям рассудить дело и приобрел бы дружбу лучших людей.

Флоси сказал:

– Так знайте же, что я последую совету моего тестя Халля и других уважаемых людей. Пусть он и уважаемые люди с обеих сторон, выбранные по закону, рассудят дело. По-моему, Ньяль заслужил, чтобы я сделал это для него.

Ньяль поблагодарил его и их всех, и те, кто был при этом, сказали, что Флоси поступил хорошо. Флоси сказал:

– Теперь я назову моих судей. Первым я называю моего тестя Халля, потом Ацура с Брейды, Сурта, сына Асбьярна из Кирккюбёра, Модольва, сына Кетиля, – он жил тогда в Асаре, – Хавра и Рунольва из Даля. Все, наверное, согласятся, что из моих людей эти самые подходящие.

Тут он попросил Ньяля назвать своих судей. Ньяль встал и сказал:

– Я называю первым Асгрима, сына Эллиди-Грима, затем Хьяльти, сына Скегги, Гицура Белого, Эйнара с Тверы, Снорри Годи и Гудмунда Могучего.

После этого Ньяль, Флоси и сыновья Сигфуса дали друг другу руки, и Ньяль от имени всех своих сыновей и Кари обязался соблюдать то, что решат эти двенадцать человек. Можно сказать, что все, кто был на тинге, обрадовались этому. Послали людей за Снорри и Гудмундом, потому что они оставались в своих палатках. Было решено, что судьи будут заседать в лагетте, а все остальные должны уйти.

СХХIII

Снорри Годи сказал так: